

Алла Гусева
(1984) родом
из Свердловска.
Закончила
киносценарный
факультет
ВГИКа (Москва).
Автор сборника
рассказов и
нескольких
киносценариев
художественных
фильмов.
В этом году
переехала
в Казань

Алла Гусева

Страхи

Пробка, обычная пробка на шоссе в сотни машин, выстроившихся в несколько рядов. Кто-то нетерпеливо гудел, кто-то попытался из правого ряда втиснуться в появившийся зазор в левом, который двигался чуточку быстрее. Снег по краям от дороги, за черно-белыми бортами ограждений, сер и грязен.

Колеса буксовали по снежной каше на дороге.

Владя, полный молодой человек за рулем синей иномарки, открыл окошко, выкинул окуроч.

– Опять какого-нибудь придурка чуть зацепило и он стоит, гаишников ждет, – зло проговорил он.

– Не нервничай, все равно ничего не сделаешь, – спокойно и жизнерадостно ответил Сережа, который сидел рядом с Владей. Он отстегнул ремень безопасности и расстегнул ворот спортивной куртки.

– Не я на тренировку опаздываю, между прочим, – ответил Владик раздраженно и добавил: – Сегодня придут результаты твоего обследования, и я как твой врач... Ну, и куда ты, козел, лезешь! – Владя с досадой саданул по рулю, озлившись на подрезавшего его водителя.

– Ничего нового там не будет. Старые травмы, как старая любовь, не болят, но беспокоят, – бодро заметил Сережа. – Постричься бы надо.

– О стрижке он заботится, – пробурчал Владя. – У меня в телефоне, – сказал он, успокоившись, и указал на телефон на подставке у руля, – номер парикмахерской, она рядом с бассейном. Позвони, запишись.

Лидочка поправила стопку журналов на журнальном столике перед диванчиком для посетителей, зазвонивший радиотелефон в руке заставил ее вернуться к стойке у входа.

Через арку был виден зал для стрижки. В одном из кресел сидел мужчина, а девушка Саша уже заканчивала его стрижку и обметала метелочкой его плечи.

– Але, парикмахерская, – проговорила Лидочка. – Да, конечно.

Мужчина, которого Сашка стригла, расплатился, отдав деньги Лидочке, и вышел, сказав Саше на прощание с легким поклоном:

– Волшебные ручки, просто волшебные.

– Все, Лидок, я побежала, – сказала Сашка, надевая на ходу пуховик.

– Я на три к тебе записала, – сообщила Лидочка.

– Успею, – пообещала Сашка. Она уже дошла до двери и на полпути вернулась к Лидочке, показывая дрожащую руку. – Меня прямо всю трясет! С чего вдруг – встретиться и так срочно! Я просто в шоке!

– Не знаю, может, твой страховой агент наконец решился, – Лидочка указала на палец, на котором носят обручальное кольцо. Сашка, сдерживая улыбку радостного предвкушения, кивнула и произнесла:

– Так боюсь! Жуть!

Маршрутное такси «Газель» двигалось в потоке автомобилей, медленно катящихся по занесенной снегом дороге.

– Ну, быстрее, быстрее же, – негромко шептала девушка Саша, глядя в окно маршрутки.

«Газель», точно услышав ее просьбу, набрала скорость и вырулила из правого ряда в левый.

Желтый глаз светофора моргнул, и зажегся красный. Маршрутное такси резко тормознуло на светофоре, кинув двух своих одиноких пассажиров на спинки кресел перед ним и тут же с силой швырнуло назад.

Сашка, отплевываясь от собственных длинных волос, попавших ей в рот, крикнула водителю:

– Аккуратней!

– Не нравится – пешком ходи, –

флегматично ответил водитель, обернувшись к Саше сизыми от щетины щеками, и лихо дал по газам.

Владя едва успел тормознуть, чтобы не влететь в «Газель», резко вставшую перед светофором.

– У меня из-за этих козлов на «Газелях» все нервы на дорогах останутся, – сказал он.

– Пешком ходи, – посоветовал Сережа, усмехнувшись.

– Не беси меня, – предупредил Владя. – Записался? К кому? – спросил он.

– На три! Мастер Саша, – отрапортовал Сережа.

– Чудо-девочка, – сказал Владя. – У нее всегда стригусь.

– Симпатичная? – живо поинтересовался Сережа.

– Симпатичная, но, боюсь, не по твою душу!

– Главное, что я этого не боюсь! – весело заметил Сережа.

Владя только головой покачал.

Сашка вылезла из маршрутки на остановке и громко, мстительно хлопнула дверью. У стеклянных дверей кафе Сашка остановилась. Поправила размятавшиеся волосы, потерла замерзшие уши и, сделав глубокий вдох, чтобы успокоить частое дыхание, вошла внутрь. Своего приятеля она заметила сразу, за столиком у самого окна, кокетливо помахала ему рукой. Приятель кисло и виновато улыбнулся.

Рассекая изумрудную поверхность бассейна, над водой крыльями подымались и уходили под воду Сережины руки. Он скользил по дорожке почти без брызг, врываясь в массу воды резко, уверенно. Коснулся руками бортика. Повис на разделяющей дорожки цепочке. Снял очки и, шумно дыша, посмотрел на тренера, крепкого мужчину с мускулистыми ногами, но уже с легким пузиком.

– Две сотых на старте потерял! – ответил тот, записывая показанные се-

кунды в тетрабочку. – Серый, ты буд-то воды боишься. Стоишь и думаешь: прыгать тебе или нет? Это тебе не пляж, понимаешь?! За каждый миг, Серый, сражаться надо! За каждую сотую секунды! Победа она не нахрапом берется, а из таких вот выигранных миггов склеивается! Дожимай! Ты ж можешь!

Плеск, говор на соседних дорожках, табло с температурой воды и часами, пустые трибуны, поднимающиеся над бассейном почти до стеклянной крыши, за которой виднелось серое свинцовое небо.

Тренер кинул Сереже специальные ласты на руки с утяжелителем.

– Давай, Сережа, туда – обратно и выходи, – велел тренер. – А я пошел в дирекцию. Должны же они наконец решить!

– По поводу соревнований? Или я в сборной, или Потапов? – спросил Сережа, надевая ласты. Тренер кивнул и ушел. Сережа с мальчишеской досадой ударил ладонью по воде.

Сашка, хлопнув дверью кафе, оказалась на улице. Бегом, бегом, только не стоять, не смотреть в лица встречным. Сашка неслась по улице, с кем-то столкнулась, заметила чей-то рот, жующий жвачку, схватила сунутую ей в руки пеструю листовку, в глазах все плыло и мешалось. Сашка изо всех сил старалась не расплакаться.

Сережа бежал по тренажерной дорожке в небольшом пустом спортзале. Бежал упрямо, собранно. В зал вошел Егорыч. Сережа взглянул на него.

– Ничего не решили пока, – пожал плечами Егорыч. – Его в комитет вызвали, сказал, завтра поговорим.

Сережа бежал...

Сашка бежала по хлюпающему под ногами снегу, темноло, вокруг фонарей в пронизанном влагой воздухе дрожали желтые ореолы. Перебегая дорогу,

налетела на неожиданно появившуюся машину, которая, истерично взвизгнув тормозами, остановилась перед ней. Сашка побежала дальше.

С шумной улицы, хлюпающей кашей под ногами, Саша вошла в парикмахерскую. Небольшая парикмахерская в помещении бывшей квартиры на первом этаже здания. Лидочка увидела Сашу и вскочила из-за рецепшена, отложив цветной глянцевоый журнал:

– Обед час назад кончился! – выпалила она. – Но тебе повезло, твой клиент к трем не пришел. Следующий на пять записан. – Лидочка испытующе посмотрела на подругу.

– Прикинь, меня мой бросил, – улыбаясь, произнесла Саша, став в вызывающую позу и облокотившись на стойку.

– Да ну?! И как ты теперь? Без него... – с жалостными нотками в голосе проговорила Лидочка.

– Что как? – разозлилась Сашка на участливое сочувствие. – Я что, бесплатное приложение к нему? Я нормальный независимый человек! Как я без него? Как я без него? – разошлась Сашка и вдруг, сникнув, всхлинула: – Не знаа-аю...

– Санек, – кинулась успокаивать ее Лидочка, – вот поверь, обязательно, если где-то убывает, тут же прибывает. Не плачь ты!

– Я даже его телефон стерла, – всхлипывая, сообщила Сашка.

– И ладно, и к лучшему. И не надо звонить! У нас тоже гордость есть! – успокаивала Лидочка.

– А я его, блин, наизусть помню, – зарыдала Сашка с новой силой. – Все, больше никаких романов! – торжественно произнесла она, наконец, хлюпая носом.

Автомобиль Влада стоял на парковке у бассейна, за день его припорошило снегом, и Влада старательно обметал щеточкой лобовое стекло, когда на выходе показался Сережа. Он вышел, взглянул на припорошенный снегом ас-

фальт и, засунув руки в карманы, вдохнул морозный воздух.

– Подвезти? – спросил Владя.

– Неохота домой, пойду где-нибудь кофейку выпью, – весело ответил Сережа. – Нервничал я из-за этих соревнований! Даже стричься не пошел! Лишился шанса с разрекламированной тобой девушкой Сашей познакомиться!

– А я-то как нервничал! – произнес Владя.

– Мы договорились! – серьезно сказал Сережа.

Он вплотную подошел к Владу и внимательно посмотрел ему в глаза.

– Мои травмы – это мои проблемы! Я сейчас думаю только о соревнованиях. Мне не 17, и, возможно, это последний мой старт! Я хочу думать только о нем! Не добавляй мне лишних проблем, не топи меня! Давай, удачи! – бодро распрощался Сережа.

– Его проблемы, твою мать!!! – саданул по капоту Владя, когда Сережа ушел.

Сашка дошла до подъезда старого дома – дома, где в квартирах высокие потолки, а в подъездах гулкие пролеты. Стянув вязаные перчатки, она достала из сумки ключи, посмотрела на два темных окна своей квартиры, потопталась на месте и быстро, почти бегом, пошла прочь.

Сашка сидела в кафе. За столиком у самого окна. Вечер на улице, дома, люди – все отсюда, из освещенного желтым электрическим светом помещения, казалось синим-синим.

Сашка ковыряла вилкой.

– Можно убрать? – поинтересовался официант, кивнув на пустую вазочку.

– Конечно. И принесите чаю, пожалуйста.

– И две чашечки, как обычно? – поинтересовался официант.

Сашка машинально кивнула.

За столиком напротив Сашки сидел парень. Сережа. Парень как парень, со-

вершенно обычный, русский, немного лохматый. Сашка обратила внимание на него лишь потому, что свитер был на нем яркий, оранжевый. Сашка не смотрела на этого парня, она смотрела за него, на парочку! На гадкую влюбленную парочку! Ишь, мерзавцы, склонились друг к другу, сюсюкаются!

– Можно к вам подсесть? – спросил Сашку этот самый парень в оранжевом.

– Валяйте, – безразлично ответила Сашка.

– Спасибо. А как вас зовут? Меня Сережа.

– А что?

– А вы мне очень понравились, – заявил Сережа.

– Ненавижу влюбленные парочки, – зло процедила Сашка в пространство.

– Что? – спросил Сережа.

– Я говорю, вы меня не узнаете, Сережа? – вдруг спросила его Сашка.

– Нет, – честно ответил он.

– Все так говорят, – хмыкнула Сашка. – Знакомятся, делая вид, что не знают.

– А кто вы? – с живым интересом спросил Сережа.

– Звучит как в кино, но я очень известная актриса!

– Да? – простодушно удивился парень.

– Да. А вы что, не смотрите телевизор?

– Мало. Не успеваю, – признался он.

– Почему?

– Сборы, тренировки.

– О! А вы кто?

– Звучит как в кино, но я олимпийский чемпион.

– Супер! – искренне вырвалось у Саши. – А какой вид спорта?

– Видите, у меня плохие волосы?

– Да. Лечить надо и концы секущиеся, – Сашка машинально по профессиональной привычке тронула волосы рукой. – Подровнять. У вас, кстати, не очень удачная стрижка. Затылок красивый, надо больше открывать, чтобы форма читалась. Так какой вид спорта?

– Волосы от воды плохие. Пловец я. А почему вы такая грустная?

– Вживаюсь в роль. Буду играть одинокую брошенную женщину.

– Это сложно, – согласился Сережа.

– Не так уж, поверьте. Хотя нужно понять все тонкости сценария. Вот скажите мне как мужчина, – оживилась Сашка, – почему парень бросает... так у меня в сценарии...бросает девушку, хотя говорит, что она самая умная, самая красивая? Но потом вдруг, ни с того, ни с сего предлагает быть друзьями? Почему?

– Ну, может быть масса причин. А в сценарии что? – спросил Сережа, всем своим видом выражая полную готовность помочь. – Хотя дайте догадаюсь – другая женщина?

– Нет! – возмущенно отрезала Сашка. – Не может быть другой женщины! Это исключено! В смысле, в сценарии этого нет.

– Тогда не знаю.

– Там есть сцена, где он говорит, что его раздражает, когда я, ну, в смысле моя героиня, шлет по 15 смс в день? Вас бы это раздражало?

Официант принес чайничек и две чашки.

– Трудно представить себе. Мне еще никто не слал по 15 смс в день. Вы кого-то ждете? – спросил Сережа, обратив внимание на две чашки.

– Нет, – ответила Саша. – Я одна. Сегодня одна, – поправилась она. – А знаете, что самое непонятное? Самое непонятное, что еще неделю назад он мне обещал, что мы на следующей неделе обязательно пойдем в кино, что все будет хорошо. А тут...

– Так часто бывает, – с пониманием заметил Сережа. – Сколько раз у меня случалось. При этом каждый раз казалось, что жизнь кончена. Это, знаешь, будто идешь, идешь, а потом бац – словно перед тобой стена рушится.

– Точно.

– А потом время показывает, что все, все это к лучшему.

– Да? А бывает так, что возвращаются? Вот как мужчина скажите мне.

– Бывает. А хотите рому?

– А олимпийские чемпионы пьют?

– Олимпийские – уже да. Особенно, когда у них удачные дни!

– Тогда закажите по рюмочке.

Они ехали вдоль пятиэтажных домов, старых, с эркерами, с высокими окнами, по старому району города.

– Слушайте, давайте заедем ко мне на мою холостяцкую квартиру, тут по дороге? Посидим, поболтаем, а потом на своей машине я тебя отвезу, – предложил Сережа.

– А, давай, – сказала Сашка браво.

– На улицу Свободы, – попросил Сережа водителя.

– Еще 200 накинь, и хоть к статуе Свободы, – сообщил водитель.

– Не вопрос, – ответил Сережа.

Машина остановилась у подъезда девятиэтажки.

– А может, у меня переночуешь, – предложил Сережа, когда они вышли. – У меня две комнаты. Устал, а завтра на тренировку рано.

Зашли в лифт. Сережа нажал 8 этаж. Он вошел в квартиру первым, включил свет. Сашка – за ним. Прямо в коридоре стоял, привалившись к стене, велосипед. Сережа повесил на руль шарф, шапку.

– Добро пожаловать в мою холостяцкую квартиру, – провозгласил он. Они прошли на кухню, небольшую, с круглым плафоном под потолком.

Сережа быстро, смущаясь, собрал грязные чашки со стола и поставил в раковину. Задернул оранжевые занавески на окне.

– Эти занавески мне подарила сестра. Она иногда здесь бывает. Смешные да? – прокомментировал он. – Оранжевый, по-моему, очень правильный цвет.

Сашка уселась на круглый крутящийся табурет.

– Я тоже люблю оранжевый цвет, – сказала она, крутясь на нем.

– А ходишь вся в синем, – сказал Сережа, крутанув ее.

– Не вся, – возразила Сашка, показав вылезшую из низких джинсов лямку от оранжевых трусиков.

– Сейчас я тебе наведу коктейль, – предложил бодро Сережа. – Смотрела фильм «Большой Лебовски». Нет? Там пили точно такой же коктейль.

Он достал из шкафа бутылку, из холодильника упаковку сливок.

– Ну, как? – спросил он, когда Саша сделала глоток.

– Прикольно.

– Нравится?

– Да. Еще хочу. Полней наливай.

– За что выпьем? – спросил Сережа.

– Не знаю, – ответила Сашка.

– Давайте за завтрашнее утро, которое станет началом новой жизни, – весело предложил Сережа, усаживаясь напротив Саши на кухонный диван.

– Почему? – спросила Сашка.

– А не знаю! – ответил бравурно Сережа и, помолчав, продолжил: – Сейчас мне вот двадцать семь, а когда мне было всего двадцать один, я был молодой и глупый, я встретил девушку, стали жить с ней вместе. А однажды пришел с тренировки домой, ни девушки, ни ее вещей. Даже записки не оставила. Я двое суток не спал: тренажерка, бассейн, тренажерка. Боялся спать, ее увидеть во сне боялся. Сидел ночью, себя жалел, какой я бедный и покинутый. А потом просто срубил. И приснилась знаешь кто?!

– Кто?

– Джулия Робертс, – ответил Сережа и открыто улыбнулся. – Не знаю почему. Проснулся утром: погода отличная, чай с лимоном, по телевизору «Кин-дза-дза»! И все как рукой сняло.

– Хорошо бы, – пробурчала Саша.

– Хотя я влюбчивый.

– Я тоже влюбчивая. Сначала. А потом навязчивая, – честно сообщила Сашка. – И создаю много проблем!

– Не бойсь, с кем не бывает! – проговорил Сережа и поднял бокал.

Саша в синей мужской футболке забралась под одеяло на разложенном диване. Выключила свет настольной лампы. В темноте сразу стали видны за окном многоэтажки со светящимися окнами.

Постепенно проступил силуэт шкафа, стоящего в комнате, стол у окна, телевизор на тумбочке, – глаза привыкли к темноте.

Саша прислушалась: в квартире скрипнула дверь, возник звук льющейся воды на кухне, затем пропал – кран закрыли.

– В двери появился темный силуэт Сережи.

Саша быстро закрыла глаза, будто спит.

Сережа тихо вошел в комнату, подошел к дивану, посмотрел на Сашу, прошел к окну.

– Спишь?

– Почти.

– А не страшно вот так ночевать у незнакомого человека?

– Нет, ты мне показался вполне вменяемым, – ответила она.

Сережа сел у дивана на пол.

Взял Сашку за руку, торчащую из-под одеяла, но она тут же отдернула ее.

Сережа погладил Сашку по голове, но та лишь натянула одеяло повыше.

– Боишься меня?

– Вот еще, – фыркнула Сашка, опасно покосившись на Сережу.

Сашке не спалось, она открыла глаза. Рядом на диване лежал Сережа, он был полностью одет, в оранжевом свитере, штанах. Его рука лежала поверх Саши, обнимая ее, а сам Сережка тихо похрапывал.

Рука у Сережи большая, с длинными пальцами. Сашка положила свою ладонь сверху, – намного, намного меньше, и пальцы в два раза короче. – Ну и лапа, – произнесла она.

Сережа не услышал, Сашка прикрыла его углом своего одеяла и, устроившись поудобней, закрыла глаза.

Сквозь сон, пытаясь разомкнуть ресницы, в утреннем ярком свете Сашка увидела Сережу, – в куртке, перчатках, с сумкой через плечо.

– Ключи в двери, – проговорил он.

– А сколько времени? – спросила Сашка.

– Семь, – ответил Сережа.

– Понятно, – сказала Сашка сонно и закрыла глаза.

В кресле перед Сашкой сидел мужчина. Сашка ловко орудовала ножницами, при этом разговаривая с подругой Лидочкой. Говорила она совершенно спокойно, кроме них в парикмахерской никого не было, а у мужчины в уши были вставлены наушники.

– Серьезно, – говорила Саша. – Зря не веришь. Вот так взяли и уснули вместе.

– И ничего не было? – недоумевая, спрашивала Лида.

– И ничего.

– Ну, и глупо, – ответила Лидочка. Она обмахивалась пестрым журналом с фотографией известной личности на обложке.

– Ключи мне оставил, хотя замок захлопывающийся, – гордо сообщила Сашка.

– А ты взяла его телефон?

– Свой оставила.

– А если не позвонит? – допытывалась Лидочка.

– А мне все равно. Мне никто не нужен. Позвонит не позвонит – все равно пошлю далеко и надолго.

– А ключи?

– Да, надо было не брать, захлопнуть так. Ну, ладно, верну и пошлю. Все, я – «монастырь».

– Слушай, Сашка, а если это судьба?

– Ты поменьше журналы женские читай! Судьба! Вам уложить? – спросила Саша клиента, окончив стрижку.

– Что? – мужчина вынул один наушник из уха.

Кабинет директора, как и положено, был увешан грамотами и уставлен куб-

ками. Российский герб гордо украшал стену за директорским креслом. Сам же директор, пожилой седой мужчина с бульдожьими щеками, любовно протирал пыль с одной из чаш.

– Что? – спросил директор и обернулся к двери.

– Звал? – повторно спросил, заглядывая в кабинет, Егорыч.

– Проходи, – пригласил директор, указывая на свободный стул, и сел в свое директорское кресло.

– Так что решили? – спокойно спросил Егорыч, сложив руки на колени поверх папки. – Кто: мой или Потапов?

– С тобой вот хочу посоветоваться, – сказал Директор.

– Ну-у! Я лицо заинтересованное.

– Ты, в первую очередь, первоклассный тренер. А мне нужны результаты! Понимаешь? С меня оттуда, – и директор указал пальцем вверх, – результаты требуют! Поэтому и вызвал! Пригласил, – поправился Директор, – позвал как друга. Сам не знаю кто: твой или Потапов! А чемпионат вот уже, через три недели!

Егорыч поерзал в кресле, под внимательным директорским взглядом и сказал: – Знаешь, Потапов, конечно, моложе, перспективней. Но я видел его на дорожке. Он не оправился после травмы. Он замах делает – и боится! И теряет на этом! – объясняя, Егорыч встал из кресла и заходил по комнате:

– Мгновения – но теряет! Боли боится, проиграть боится, а потому суетится и теряет, теряет: тысячные превращаются в сотые, в секунды! Потапову время надо, что в себя прийти. Пока он не боец! Дай Бог, чтоб пока!

– А твой? Только честно!

– А мой не боится. Связки рвал, мышцы тянул, а страха нет! Он в Сиднее тогда почему выиграл, знаешь? – Егорыч говорил с гордостью, с куражом.

– Почему?

– Там Попов был, там американец

этот был – гиганты! А мой зеленый со-
всем, но в нем страха проиграть, обла-
жаться – не было. Напрочь не было!
Вот потому и золото взял!

Мечтательный взгляд директора,
вспомнившего золотые сиднейские по-
беды, сменился снова хмурым, и он ска-
зал:

– С тех пор он сколько уже проигры-
вал!

– И что? Нет такой ямы, чтоб Сере-
га из нее не выбрался! Он у меня чело-
вечище, – резюмировал Егорыч любов-
но.

– А с меня плановых медалей тре-
буют! Господи, хоть самому раздевай-
ся и плыви! – проговорил директор и
хлопнул себя по внушительному живо-
ту. Сев на свое место, он успокоился. –
У меня тут с прошлого банкета конья-
чок завалился. Гадкий, честно сказать,
молдавский, но все-таки!

Директор вынул из ящика стола бу-
тылку и два пластиковых стакана.

Сережа бежал по тренажеру-дорож-
ке, капельки пота блестели на его лбу.
В зале, кроме Сереги, какая-то барыш-
ня крутила хула-хуп, а пара молодых
людей занималась со штангой.

– Ну, чего? – спросил Владя, входя
в спортзал.

– Жду. В дирекции решают, – отве-
тил на бегу Сережа.

Сашка ехала в троллейбусе с Ли-
дочкой. Лидочка по привычке листала
глянцевый журнал.

– Я же говорила, черный – цвет это-
го сезона, – пробурчала она.

Вдруг Саша быстро расстегнула сум-
ку, покопалась в ней, пока не нашла те-
лефон. Посмотрела на дисплей.

– Показалось, – махнула она рукой
как можно небрежней.

Всю неделю Сашка работала, стриг-
ла – рыжих и темных, лохматых и лысо-
ватых, подметала остриженные волосы,
снова стригла. Усатые и бородатые, ста-
рые и молодые, улыбчивый паренек и
хмурый пенсионер с газетой, даже один

негр попался, черный-черный, аж с си-
ним, сливовым отливом. А ее телефон
все стоял на подставке на ее рабочем
столике и молчал. Сашка изредка погля-
дывала на дисплей и снова стригла.

– Да пошел он к черту, – сказала
она Лидочке, когда очередной клиент
встал с кресла, – сегодня же верну клю-
чи, положу, захлопну дверь и уйду. И
записку напишу, чтоб не искал.

– А если правда искать не будет,
так хоть ключи у тебя, – резонно заме-
тила Лидочка.

– Раз зареклась, значит, зареклась.
Все! Никаких мужиков! Умру старой де-
вой! – сказала Саша.

– Сашка, а вдруг этот Сережа – это
твоя судьба, – предположила Лидочка.
Сашка вырвала у Лидочки из рук глян-
цевый пестрый журнал:

– Слушай, ты бы хоть «Му-му», что
ли, почитала, все пользы больше, чем
от твоих журналов!

– Не, «Му-му», конечно, классика, но
жутко позитивная вещь, – возразила
Лидочка. – По фэн-шую лучше не надо.

– Может, ты и права, даже у меня
иногда возникает желание тебя утопить,
– честно призналась Сашка.

Сашка подошла к Сережиному
подъезду, оглядываясь и озираясь в
лучших традициях шпионского жанра.
Набрала номер квартиры. Пропустив
пару безответных, сигналов, открыла
дверь ключом и вошла. Капюшон пухо-
вика она надвинула самые глаза, шарф
был поднят чуть ли не до носа. Пока
она ждала лифт, подъездная дверь
хлопнула, Сашка отвернулась к почто-
вым ящикам. Вошла пожилая женщи-
на. Отряхнула снег.

Подъехал лифт.

– Вам какой? – выпалила Сашка,
стараясь успеть спросить первой, и если
б женщина назвала восьмой, то Сашка
непрерывно сказала бы другой этаж.

– Девятый, – сказала женщина.

Сашка нажала восьмой.

Она вышла, спокойно подошла к
квартире.

Двери лифта за спиной ее уже закрывались, как вдруг женщина просунула руку между сходящихся створок.

– А вы не у Сережи живете?

Сашка обронила ключи, вздрогнув.

– Нет, я просто в гости.

– Со своими ключами в гости, ага, – пробурчала соседка. – У меня квитанции, он просил забирать из ящика, пока был на сборах. Я принесу сейчас вам, хорошо? А то он поздно приходит домой, я обычно сплю уже.

– Хорошо, – сказала Саша, поднимая ключи.

Когда двери лифта закрылись, Саша на всякий случай позвонила, дожидаясь немного, вставила ключ в скважину, черт, не тот, о! вот этот, желтый.

Сашка вошла в квартиру. Все, как и было, велосипед, вот его тапки, дошла до кухни. Посуда немытая, в раковине тарелки, на столе два бокала, нахмурилась – так, интересно, с кем это он тут выпивал, кстати, что это? – она понюхала, пальцем взяла пробу, улыбнулась: – «Большой Лебовски».

В дверь позвонили. Сашка глянула в глазок, открыла, соседка сунула ей в руки квитанции.

– Спасибо, – сказала Сашка и хлопнула дверь так быстро, что оставила соседку в совершенном недоумении.

Сашка положила ключи, вытащила из сумки записку, расправив, выложила на тумбочку перед зеркалом. Поправила – вот так заметней! Нет, не сюда, тут не заметит. Забрала обратно ключи.

– В дверь. Да. В дверь, – сказала она самой себе.

Подошла к двери, хотела уже выйти, но: любопытно же! Она вернулась в комнату.

Открыла шкаф, на верхней полке кубки, кубки, пачка грамот.

Висят спортивные костюмы, пара пиджаков. Рубашка.

Сашка сразу заметила, что одна из пуговиц пришита фиолетовой ниткой, тогда как все остальные белыми.

Сашка залезла в ящики комода, там

лежали разные фотографии, целая пачка. Вот школьная – где он в этой толпе? Какой он был толстенький!.. Так, это еще что за барышня?!

– Красивая, зараза, – горько заметила Сашка.

Вот он в спортивной форме, на пьедестале, на фоне бассейна...

Сашка так увлеклась, что звук щелкнувшего замка заставил ее вздрогнуть.

Сережа со спортивной сумкой на плече вошел в квартиру. За ним прошел плотный, коренастый Владя.

Сашка втиснулась в узкую щель между стеной возле балконной двери и шкафом.

Сережа с приятелем прошли на кухню.

– У меня тут сосиски, пельмени, есть салат. Пицца. Что будешь?

– Все равно, – Владя уселся на крутящийся табурет.

Сережа достал пиццу и запихнул ее в микроволновку.

– Посуды гора, – вздохнул он.

– Хрен с ней, с посудой! – сказал Владя. – Я с тобой поговорить приехал, а не трапезничать.

Сережа стал составлять тарелки в раковину, взял бокал.

– Прикинь, я просто забыл. С этими соревнованиями всю неделю мурыжили. Хорошо хоть решили! Ты не представляешь, как я рад!

– Я вижу, из бассейна тебя не вытащишь! Но так нельзя! Перегрузки чудовищные! – начал возмущаться Владя.

– Девушка, помнишь, я рассказывал, – перебил его Серега.

– Ты мне мозги не чеши! Не переводи тему! – прикрикнул Владя.

– Я не перевожу. Забыл! Вот башка дырявая!

Сашка стояла и прислушивалась. Слышно было плохо – только отдельные слова, звуки.

Сережа достал мобильный.

– Закрутился как-то. Тренировки, тренировки.

– Нельзя так, Серый, ты пойми! Я ж за тебя отвечаю! – проговорил Владя безнадежно. – Бассейн – это не весь мир! За его границами тоже жизнь есть!

– Вот именно, а я как раз об этом и забыл, – улыбнулся Сережа. – Всю неделю собирался, думал, не знаю, почему я не позвонил?..

– Серый!

– Да погоди! Думаешь, она возьмет трубку?

Сережа набрал номер.

Сашка прислушалась.

– Тут плохо ловит, надо на балкон. Здесь какая-то яма, всегда так.

Сережа вышел с кухни, прошел по коридору, мимо Сашки, вышел на балкон.

Набрал номер.

Сашка затаила дыхание. Сережа вышел.

– Не берет, – с досадой сказал Сережа.

Микроволновка запищала, оповещая о готовности пиццы.

Сашка, когда Сережа вышел на кухню, выбралась из своего укрытия, тихо прошла к входной двери.

Замок открылся легко, она выбежала, дверь хлопнула.

– Видимо, дверь плохо закрыл, – сказал Сережа, выглянув в коридор. – Тебе какой кусок?

– Ты вообще слышал, о чем я тебе талдычу?! – взвился Владя. – Ты рентген видел? Твоя гребаная позвоночная грыжа поползла выше! Тебе это ясно? Одно неудачное движение – и ты инвалид на всю жизнь! Ты что, ради одного мига готов всю жизнь просрать?

– Знаешь, иногда миги стоят больше, чем вся жизнь! – пошутил Сережа.

– Я заложу тебя руководству! – пригрозил Владя.

– Бери пиццу, – предложил Сережа. – Мы оба знаем, что ты этого не сделаешь, Владя, – спокойно добавил он, жуя. – Тебя уволят, скажут: хрена ты рань-

ше молчал? Да и к тому же мы – друзья.

– Серый, хочешь, я на коленях тебя попрошу? – взмолился Владя. – Не ломай ты свою судьбу!

– Бери пиццу. Судьбу не сломать и на козе не объехать! – торжественно заключил он.

Сашка ехала в троллейбусе.

– Я выключала телефон, извини. Что? – говорила она по мобильному. – Ты, Лидок, не представляешь, что я пережила. Да! Все! Оставила ключи. Нет, все, и не надо мне этих розовых соплей про судьбу, хорошо?

Сашка брела по серому, истекающему талым снегом городу. Под ногами чавкало и хлюпало. Саша успела отпрыгнуть от края тротуара, когда промчавшаяся мимо машина взорвала колесами лужу у бордюра.

Саша добрела до подъезда, оставившись в поисках ключей. Сзади пикнула сигнализация автомобиля.

– Привет, – услышала Сашка за спиной Сережин голос.

– Привет, – растерянно ответила она. – А что ты... как ты?..

– Следил. Собирал данные, – ответил Сережа серьезно.

– Да ладно, – растерялась Саша, не зная верить или нет.

– Не веришь? – спросил он.

– Не очень, – ответила она.

– Правильно. – Улыбнулся. – У меня первый мой тренер в этом подъезде живет. А ты тоже тут обитаешь?

– На четвертом этаже, вон мои окна, – Сашка показала на свои окна. Кстати, ключи, надо отдать тебе...

Сережа достал из внутреннего кармана куртки записку:

– Ты их сегодня забыла приложить.

– Глупо, да?

– Да, нет, я рад, что мне вот так повезло и мой тренер живет в очень правильном месте.

– Сейчас найду ключи.

– Оставь пока, актриса ты моя больших и малых театров.

– Да, я не...

– Я понял. Так и будем тут стоять? Чай, не май месяц.

Они вошли в подъезд. Поднимаясь по лестнице, Сашка остановилась и обернулась к идущему за ней Сереже.

– Я хотела тебе сказать, – начала она, – мне неделю назад мой парень предложил быть друзьями, вот. Честно говоря, мне немного страшно, что будет так снова, – Сашка зашагала по ступеням, каждое слово, выдавая в такт шагу. – Не хочу. Вот.

– Я тебе обещаю, от меня, друг, ты таких глупостей не услышишь! – торжественно пообещал Сережа и протянул Сашке руку.

– Ну, у тебя и лапа, – ответила Сашка, примеряя сверху свою ладонь.

Сережа стоял перед раскрытым шкафчиком в раздевалке и складывал вещи в большую спортивную сумку. Вошел Владя.

– Хватит на меня так смотреть! – резко сказал ему Сережа.

– Как так?

– А вот так! – Сережа изобразил на своем лице испуганно-жалостливую гримасу.

– У меня каждый раз, когда ты стартуешь, пульс останавливается. Думаю: сейчас нырнешь и... – запнулся Владя и сел на скамейку. – Может, сегодня съездим, посидим где-нибудь, – сменил он тему.

– Не могу, извини, – ответил Сережа.

– А, – понимающе протянул Владя. – Все так серьезно?

Сережа не ответил.

– Я не понимаю, чего тебе не хватает, – заговорил Владя. – Плавай, тренируй, но каждый старт на соревнованиях такого ранга – это стресс! Замкнет что-нибудь и все! Неужели не боишься?

– Боюсь, – честно сказал Сережа, – но я не лягушка в стоячей воде жить!

Сумрак прихожей был разбит светом, хлынувшим с лестничной площадки. Сережа и Сашка с пакетами, в мокрых от дождей куртках, ввалились в квартиру.

– Раз погода не позволила нам погулять, предлагаю устроить пикничок дома, на нашей родной кухне, – огласил Сережа.

– Предложение принято, – ответила Сашка, стряхивая капли с длинных волос.

На решетку духовки Сережа аккуратно выкладывал мытый, но нечищенный картофель. Сашка мыла под струей воды, брызгая каплями, зеленый лук.

Уютный конусообразный плафон освещал деревянный стол в центре небольшой кухни, тогда как по углам ее томился вечерний сумрак. На столе стояла решетка с печеным в духовке картофелем, от клубней поднимался пар. Сережа и Сашка сидели на диване; диван был не кухонным, не уголком, а самым обычным старым складным диваном. Сережа ловко чистил картофель, обжигая пальцы, быстро переворачивая его в руке. Очистив, он разрезал его пополам, на дымящуюся желтую поверхность среза положил свернувшуюся ракушкой тонкую пластинку морозного масла, стоявшего тут же на столе в масленке, и протянул Сашке. Та, звучно хрустя упругими перьями лука вприкуску, начала есть.

– Как? – поинтересовался Сережа.

– Вкусно. Отличный пикничок, – ответила Сашка, жуя. Сережа потянулся за салфеткой, вытер руки.

– Ну, у тебя и лапа, – произнесла, наблюдая за его руками, Сашка. Она поставила ладонь так, будто между ними было стекло. Сережа приложил свою руку к ее.

– В два раза больше, – проговорила Сашка.

Сережа подставил вторую руку, и они сидели так, будто играли в ладушки.

– А какой я был бы пловец, если у меня ладошки были крохотные, как твои? Мне тогда в шахматы играть надо было бы, а не плавать. Я бы тебе нравился, если бы был таким очкастым шахматистом, а?

– Нет, – серьезно ответила Сашка. – Это был бы уже не ты. А так мне нравится, что ты пловец, что у тебя такие большие руки, я горжусь твоей олимпийской медалью, хоть ты ее и прячешь далеко в шкафу. Мне даже часы твои нравятся.

Сереза посмотрел на Сашку и наконец сказал: – Долго выбирал, а то какие ни примеришь, на моей руке все так, будто у ребенка отнял.

– Ты когда утром ушел тогда, я проснулась и подумала, что лица твоего толком и не запомнила, а руку запомнила. Она сверху тогда лежала, такая тяжелая, – проговорила Сашка, прижимаясь к Серезе. – Хорошо! Эх, как там Фауст говорил: про мгновения?

Сереза выбрался с воды на борт, снял очки и с довольным видом взглянул на тренера. Егорыч хлопнул его по плечу и в восхищении пробормотал, потрясая секундомером:

– Ну! Царь! – лаконично завершил он.

– Видал? Красиво, а? – Сереза встал и ткнул, шутя, в бок локтем подошедшего Владю. Засмеялся от радости.

– Узнаю друга Серезу! – ответил Владя, по-мальчишески отвечая Серезе ударом на удар.

– Я сам себя теперь узнаю! – проговорил Сереза. – Я всем докажу!

Завязалась шутливая борьба. Вдруг Сереза замер и схватился за спину. Владя отпустил руки, Сереза засмеялся и выскользнул из захвата.

– Знаешь, Серый, есть люди, которым тебе не надо ничего доказывать, подумай о них как-нибудь, – горько проговорил Владя, развернулся и пошел в раздевалку.

Сашка вошла в квартиру Серезы. Скинула сапоги и пошла на кухню. Выложила на стол из пакета продукты: овощи, мясо, майонез, банку грибов. Посматривая на часы, Сашка пожарила отбивные, приготовила салат, накрыла на стол.

Затем она прошлась по кухне, по коридору. Вернулась на кухню, передвинула на столе бокалы и тарелки.

– Мы, кажется, договорились встретиться в семь? А сейчас, между прочим... – проговорила она язвительно, глядя на свое отражение в стекле бокала. – Да, так и скажу.

– Уже девять?! Тренировка затянулась, – независимо – мол, а что тут такого? – проговорил Сереза, причесываясь перед зеркалом в раздевалке. – Так и скажу.

– Уже десятый час! Где ты был? Все кончено, да?! У тебя есть другая?! Признайся! – горько сказала Сашка и села на диван, вызываясь сложив руки на груди, как бы репетируя разговор с Серезой.

– Егорыч, ты его знаешь! Он задержал, правда! – оправдываясь, произнес Сереза, уже сидя в своей машине, и поправил зеркало заднего вида.

– Ты издеваешься! – Выпала Сашка и со звоном поставила бокал на стол.

– А почему я должен оправдываться?! – возмущенно проговорил Сереза, глядя в зеркало лифта в собственном подъезде. Он нажал кнопку, и двери лифта закрылись.

Сашка открыла дверь Серезе.

– Привет, – сказала Сашка. – Я тут ужин приготовила.

– Да? – ответил Сереза. – Здорово, так есть хочется!

Сашке не спалось. Она лежала рядом с похрапывающим Серезой и смотрела на светлый след от окна, с тене-

вым перекрестием рам, высвеченный фонарем с улицы. Сашка села на кровати, посмотрела на Сережу и растолкала его.

– Что? – испуганно и сонно проговорил он, отрывая голову от подушки.

– Спросить можно?

Сережа вздохнул, лег.

– Ну?

– Я красивая? – спросила Сашка.

– Нет, – вредно ответил Сережа, мстя за то, что его разбудили.

– А как ты думаешь, я умная?

Сережа потянулся к наручным часам, лежащим на тумбочке рядом с кроватью, посмотрел на них.

– Сейчас три часа, – констатировал он. – Еще вопросы есть?

– Вот, – вздохнула Сашка, – ты мне никогда не говоришь, что самая красивая, самая умная. Слушай, – она так резко обернулась к уже снова начавшему дремать Сереже, что тот вздрогнул, – а зачем я тебе вообще нужна? Сережа потянул Сашку к себе, уложил рядом.

– Нет, ну, зачем? – не унималась Сашка.

– Не знаю, – ответил Сережа, накрыл ее одеялом и обнял.

Сашка вздохнула, подумав, чему-то улыбнулась и закрыла глаза.

– Опять дома не ночевала, – оценивающе осмотрев Сашку, заключила Лидочка, механически перелистывая цветной журнал.

Сашка оставила сумку на столике и прошла в зал, снимая на ходу пуховик.

– Нет, ну я же вижу, что дома не ночевала, – Лидочка поднялась и перегнулась через стойку, отмечая в кармашке открытой сумки Сашки зубную щетку.

– Много у меня сегодня? – вернулась Сашка к Лидочкиной стойке.

– На одиннадцать записи и на два, – ответила Лидочка, обиженная, что ее игнорируют.

– Не обижайся, Лидка, в самом деле. Честно хочешь? – Сашка сделала паузу,

Лидочка кивнула. – Он мне уже неделю не звонит.

– Seriously?

– Какие уж шутки! Я каждый день жду. Знаешь, я вчера смс написала, мол, Ромик, давай завтра у Памятника героям Плевны в пять. И отправила ему.

– И чего?

– И ничего, – ответила Сашка.

– Значит, Ромик тоже урод последний, – подытожила Лидочка.

– Какой Ромик? – удивилась Сашка.

– Тебе лучше знать, – в свою очередь удивилась Лидочка.

– Да нет же, я написала, чтобы Сережа приревновал, а отправила, типа, ошиблась.

– Гениальный ход, – скептически оценила Лидочка. – Главное – нестандартный. Сашка пошла в зал, на ходу обернулась:

– Знаешь, чего бы я хотела больше всего? Чтобы нашелся мужчина, у которого не было ни работы, ни друзей – ни-че-го! Чтобы он просто лежал на диванчике, и был всегда рядом со мной! – Сашка вздохнула. – Сегодня ключи завезу, хватит!

Сережа спал дома на диване. В комнате царил беспорядок, валялись вещи, в углу стояла неразобранная дорожная сумка.

Сашка тихо вошла в квартиру, она даже не стала зажигать свет, постояла, положила ключи и вышла. На пороге она, правда, задержалась, достала телефон из сумочки, набрала номер.

Беззвучно замигала подсветка на телефоне, лежащего на тумбочке у Сережиного дивана. Нет ответа, Сашка дала отбой и вышла.

Весенний вечер, еще серый, с голыми деревьями, но уже бесснежный и теплый. Туманный воздух, в котором плавилась очертания портовых кранов, витал над водохранилищем. Сашка сидела на перилах и смотрела на коричневых уток и селезней с яркими, точно крашенными зеленкой, головами. Поза-

ди нее, шурша галькой, гуляли люди, пробежал лохматый пес. В ветках деревьев чирикала птица. Весна! Сашке было все равно, весна так весна.

Владя подошел к двери Серезиной квартиры, она оказалась не захлопнута, и после пары безответных звонков он вошел.

Сереза открыл глаза, когда тот вошел в комнату.

– Я тебе звоню, звоню, – воскликнул Владя, – а он дрыхнет! – Телефон на тумбочке опять замигал подсветкой.

– Вон, опять тебе кто-то названивает!

– Кто звонит? – спросил Сереза.

– «Саша» – написано.

– Поднеси мне трубку к уху.

Владя внимательно посмотрел на Серезу, взял телефон и нажал на кнопку ответа, поднеся к Серезиному уху.

– Привет, друг, – сказал Сереза.

Сереза слушал, из телефонной трубки доносились неясные звуки Сашиной речи.

– Саш, я был... хотел потом тебе... Что? Друзьями так друзьями. Давай, удачи, – сказал Сереза и обернулся к Владу: – Со вчера. Лег после самолета, поспал, просыпаюсь – ни рукой, ни ногой...

Владя засуетился, метаясь по комнате, на полке лежала медаль, он взял ее, подержал на ладони. «Что ж делать?» – бормотал он в ужасе.

– Выпей воды, – жестко проговорил Сереза. – Успокойся и вызови «скорую». Спокойно, Владя! Не пыли. Прорвемся!

Сашка сидела на перилах. Почти стемнело, и свет в окнах домов на другой стороне водохранилища оставлял на воде длинные золотые полосы.